

В. В. Пассек

Очерки России

Книга 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. В. Пассек**
Очерки России: Книга 2 / В. В. Пассек – М.: Книга по Требованию, 2021. –
236 с.

ISBN 978-5-458-00398-8

Нет стр. 201-214.

ISBN 978-5-458-00398-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОРТФЕЛЬ

СЛУЖЕБНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

ЛОМОНОСОВА.

Почти до настоящаго времени мы гордились только литературной славой Ломоносова, и смотрѣли на него какъ на гениальнаго поэта, который далъ новое изящное направленіе Русскому языку. Этотъ плодъ гениа его, хотя второстепенный въ сущности, былъ ближе къ сердцу нашему, и мы мало или совсѣмъ не обращали вниманія на его ученія творенія, по которымъ онъ имѣеть право стать на ряду съ великими гениями Европейскими.

Удивительно ли, что въ то время, когда жилъ Ломоносовъ, отечество обращало вниманіе только на поэта Ломоносова. Россія тогда еще не нуждалась въ его открытіяхъ по части химіи и физики: прежде всего ей нужна была наука и образцы изящнаго выраженія мыслей; за гениемъ не могли успѣвать слѣдовать общія способности, — кто же могъ оцѣнить его въ то время, кромѣ Европейскихъ ученыхъ: (Ейлера, Фарнея, Генсіуса, Вергентина, Занотти, Нол-

лета, Кондамина, Бернулліи), съ которыми, какъ видно изъ его памятныхъ отмѣтокъ *, онъ велъ переписку, и которымъ, вѣроятно, сообщалъ свои открытія. Но его переписка съ учеными иностранцами не сохранилась; въ его бумагахъ найдено только прилагаемое здѣсь письмо къ Эйлеру **, и отзывъ Ейлера по случаю посланныхъ къ нему Академіей диссертацийъ Ломоносова на разсмотрѣніе. Этого отрывка однако же достаточно, чтобы убѣдиться, какъ высоко цѣнилъ Европейскій ученый, ученаго Русскаго. Вотъ что пишетъ Эйлеръ объ Ломоносовѣ:

MEMOIRES DE MONSIEUR LOMONOSOFF.

Toutes ses pieces sont non seulement bonnes, mais très excellentes, car il traite les matieres de la physique et de la chimie les plus interessantes, et qui sont tout à fait inconnues et inexplicables *aux plus grands genies*, avec tant de solidité que je suis tout à fait convaincu de la justesse de ses explications. A cette occasion je dois faire justice à monsieur Lomonosoff qu'il possède le plus heureux genie pour decouvrir les phenomenes de la physique et de la chimie; et il seroit a souhaiter que toutes les autres academies fussent en état de produire des decouvertes semblables à celles que monsieur Lomonosoff vient de faire. т. е. «Всѣ записки Г. Ломоносова, по части физики и химіи, не только хороши, но превосходны; ибо онъ съ такою основательностію излагаетъ любопытнѣйшіе, совершенно

* Смотр. приложенія N 7.

** Смотр. приложенія.

неизвѣстные и необъяснимыя для величайшихъ гениевъ предметы, что я вполне убѣжденъ въ истиннѣ его объясненій; по сему случаю я долженъ отдать справедливость Г. Ломоносову, что онъ обладаетъ счастливѣйшимъ гениемъ для открытій феноменовъ физики и химіи; и желательно бы было, чтобъ всѣ прочія Академіи были въ состояніи производить открытія, подобныя тѣмъ, которыя совершилъ Г. Ломоносовъ.»

Изъ Русскихъ ученыхъ, преимущественно постигнувшихъ достоинство открытій Ломоносова по части химіи и физики, былъ профессоръ Дмитрій Матвѣевичъ Перевощиковъ. Въ торжественной рѣчи своей онъ первый объяснилъ, что Ломоносовъ предсказалъ всѣ тѣ истины и открытія, которыя совершены Европейскими учеными нашего вѣка, и следовательно про Ломоносова можно сказать тоже, что Мишеле¹ сказалъ про *Вико*: «Его открытія не были оценены прошедшимъ вѣкомъ потому, что они относились къ нашему вѣку.»

Но постигая уже Ломоносова, какъ поэта и ученаго, мы не знаемъ служебной дѣятельности Ломоносова и вліяній его ума и сужденій на возникавшія учрежденія по части просвѣщенія Россіи; между тѣмъ, какъ служебная дѣятельность на пользу отечества своими способностями, составляетъ обязанность каждаго сына отечества. Намъ неизвѣстны также отношенія, въ которыхъ находился Ломоносовъ. Довѣренный мнѣ Екатериною Николаевною Орловой *,

* Единственная дочь Михаила Васильевича Ломоносова была за мужемъ за бывшимъ бібліотекаремъ при Императрицѣ Екатерианѣ,

урожденной Раевской, портфель служебныхъ его бумагъ, сохранившихся въ семействѣ Раевскихъ, даетъ удовлетворительное понятіе, какъ объ отношеніяхъ, такъ и о пользѣ, которую принесъ этотъ человекъ своимъ присутствіемъ посреди разсадника просвѣщенія отечественнаго. Его мысль проникала въ учрежденія, боролась съ мнѣніями противными духу Россіи и завѣщаніямъ Петра Великаго, отстаивала Русскій умъ и честь отъ униженія, и, казалось, что самолюбіе его страдало до слезъ, повсюду, гдѣ не было вѣры въ способность Русскую. «Не употребляйте Божіяго дѣла для своихъ пристрастій, пишеть онъ къ Теплову, — *дайте возрастать свободно насажденію Петра Великаго.*» — «Что для меня надлежитъ, то я къ сему себя посвятилъ, чтобъ до гроба моего съ непріятелями наукъ Россійскихъ бороться, какъ уже борюсь двадцать лѣтъ; стоялъ за нихъ смолода, на старости не покину.» Явленіе подобнаго человека въ эпоху начинаній доказываетъ, что инстинктуальный умъ Русскихъ давно уже образовался: ему стоило только перенять новыя Европейскія формы, и онъ готовъ былъ состязаться съ учителями своими, и отразить вліяніе всего, что было не свойственно или вредно народу.

Едва Ломоносовъ вступилъ въ Академію наукъ, и его духъ преслѣдованія безпорядковъ и злоупотреб-

Статскимъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Константиновымъ, который имѣлъ двухъ дочерей: Екатерину Алексѣевну и Софью Алексѣевну — внѣтъ вдову покойнаго Генерала отъ кавалеріи Николая Николаевича Раевского. Такимъ образомъ бумаги Михаила Васильевича составляли родовое наслѣдіе по женской линіи.

бленій является уже въ донесеніи Сенату совѣтника Академіи Нартова отъ 22 Января 1742 года.

• Понеже всему свѣту извѣстно, какое неусыпное попеченіе блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, по своей высочайшей къ подданнымъ своимъ благосклонности и милостивой любви, имѣлъ между прочими знатными и славными дѣлами, о произведеніи въ Россійской Имперіи наукъ; чего ради всемилостивѣйше повелѣлъ учредить Академію наукъ и художествъ, не для однихъ чужестранныхъ; но паче для своихъ подданныхъ, и при первомъ случаѣ не умедлилъ потребныхъ и искуснѣйшихъ профессоровъ и учителей выписать, регламентъ выдать, и оное основаніе при себѣ завести, и въ дѣйство произвести при себѣ соизволилъ. По кончинѣ же его Императорскаго Величества, ревнуя тому Его Величества Высочайшему намѣренію, и Ея Императорское Величество блаженныя и вѣчностойныя памяти Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, профессоровъ и учителей умножить и къ лучшему произведенію наукъ милостивое стараніе прилагать не оставила; и сіе-то нужное дѣло намѣренію Его Императорскаго Величества до единой протекціи токмо Ихъ Величества принадлежало; почему и состояніе онаго по начатію порядочно происходило и дѣйствіе имѣло. Когда же по волю всемогущаго Бога Ихъ Императорскихъ Величествъ жизнь прекратилась, то оная Академія отъ времени до времени будучи въ правленіи однихъ опредѣленныхъ членовъ (между

которыми бывшій и нынѣ находящійся совѣтникъ Шумахеръ, по всемъ правленіи властнымъ учинился) въ такое несостояніе приведена, что никакого плода Россіи не приноситъ, кромѣ единого поврежденія противными преднимъ Государя Императора Петра Великаго учрежденіямъ поступками и государственной казнѣ убытка, что видя я всеподданнѣйшій, нижайшій Ея Императорскаго Величества рабъ и предохраняя Высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ по должности своей, яко членъ того правительства и сынъ отечества, не могъ умолчать, чтобъ о томъ Правительствующему Сенату не представить:

1.

О учрежденіи той Академіи Государя Императора Петра Великаго регламентъ, который надлежало не только служителямъ академіи вѣдать, и каждому должность свою знать, но и для другихъ въ печать предать, онъ Шумахеръ скрылъ и никому не объявилъ и понынѣ. Чего ради прежніе учителя не видя его Императорскаго Величества намѣренія и усмотря происходимыя притомъ непорядки, принуждены были безъ показанія Россіи плода въ свои отечества возвратиться.

2.

Онъ Шумахеръ вмѣсто тѣхъ, другихъ безъ указу собою выписывалъ и принималъ; жалованье и пенсіи опредѣлялъ не малыя суммы, не по достоинству, и потомъ паки изъ службы отпускалъ безъ всякаго показанія плода, чего ему собою чинить не надлежало.

3.

Штаты сочинялъ и подавалъ положе и требуя великія суммы денегъ, и писалъ чего не подлежало къ немалому казенному убытку, безъ чего весьма обойтись и прежде опредѣленною суммою, ежелибъ съ добрымъ осмотрѣніемъ расходъ содержанъ былъ, исправиться было можно.

4.

Приходы и расходы денежные держать подъ единою своею дирекціею и дѣлаеть что хочетъ, таяся протчихъ, а щетовъ правильныхъ и обстоятельныхъ и донинъ въ ревизію не даетъ.

5.

Въ бывшее правительство для показанія себя въ свѣтъ, вымыслилъ за должное явить описаніе академическаго установленія; яко бы то все его трудами произошло, что и въ дѣйство произвелъ, бывшей Правительницѣ Принцессѣ Аннѣ представилъ, а потомъ и въ печать предалъ, подъ единымъ своимъ именемъ, неосновательнымъ и фальшивымъ показаніемъ закрывая дѣла и труды Высокаго и въ свѣтъ славнаго Монарха. 1) Написалъ, будто Государя Императора Петра Великаго намѣреніе было Академію художествъ и рукодѣлій подчинить Академіи наукъ, чего не бывало, и тому во обличеніе свидѣтельствуеть своеручное росписаніе собственно Его Императорскаго Величества руки, имѣющеся у меня, на что и сумма особливая была опредѣлена, а онъ Шумахеръ оную на другое употребленіе въ

Академію наукъ безъ указа взялъ. 2) Въ той же книгѣ включилъ почетныхъ членовъ 23 человека, а въ поданномъ штатѣ написалъ четырнадцать. 3) Будто гражданская типографія, словолитная, и прочая произведены стараніемъ его, а оныя еще при жизни Государя Императора Петра Великаго, чрезъ многотрудныя Его Величества изобрѣтенія дѣйствительно имѣлись. 4) Я по Высочайшей Ихъ Императорскаго Величества милости въ той Академіи нахожусь членомъ; а онъ злости ради съ прочими и не включилъ.

6.

Въписанные имъ Шумахеромъ профессоры какое въ собраніяхъ имѣютъ разсужденіе, то все выдаютъ въ печать на чужестранныхъ діалектахъ, а прежде выдавали на Россійскомъ діалектѣ, что и Россійскій народъ зналъ и чрезъ то любопытные люди пользовались; а нынѣ оное закрыто, и обученіе Россійскаго народу молодыхъ людей оставлено. А производятъ въ наукахъ чужестранныхъ, въ которыхъ Россійской Имперіи ни сколько пользы быть не можетъ, кромѣ одинаго казеннаго убытка, который притомъ исходитъ на жалованье и прочее, съ тѣмъ оныя по времени имѣютъ бѣжать въ свои отечества, а Россійскаго народа люди въ чужихъ краяхъ обучаютъ всегда на своемъ, или на казенномъ же коштѣ; хотя же для лучшаго произведенія наукъ Россійскихъ людей, можнобъ изыскать ученыхъ нѣсколько человекъ изъ Россіянъ; но того ему Шумахеру въ память не приходитъ и слышать

не хочетъ, ни для чего инаго, токмо чтобъ въ его своевольныхъ и непорядочныхъ поступкахъ къ свисканію своего интереса никто не мѣшалъ, и чрезъ такіе непорядки и нераденіе, ни кто изъ Россійскихъ людей въ наукахъ ни въ какихъ въ профессора съ начала Академіи наукъ и понынѣ не произведенъ.»

Остальные 7, 8 и 9 параграфы объясняютъ денежные злоупотребленія и особенно опасеніе на счетъ библіотеки и кунсткамеры, состоящихъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ Шумахера.

Это донесеніе, писанное въ Январь (22) мѣсяць 1742 года, имѣло свое вліяніе, и по указу отъ 30 Сентября того же года поручена канцелярія Академіи наукъ совѣтнику Нартову въ смотрѣніе, со Всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ, что ему на мѣсто Шумахера въ оной Академіи быть до указа и во всемъ по регламентамъ и указамъ Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодѣстныя памяти Государя Императора Петра Великаго поступать, и проч.

Въ донесеніи Нартова въ Сенатъ въ Ноябрь 1743 года, приложена вѣдомость отрѣшающихся и увольняющихся членовъ за излишествомъ и негодностію; причины отрѣшенія и увольненія нѣкоторыхъ замѣчательны, на примѣръ:

при гимназій учителяи.

Миллеръ } Оные Германъ и Миллеръ обучали въ оной
Германъ } Латинскому и Нѣмецкому языкамъ; а Рос-
сійскаго языка ничего не знаютъ, а дол-

жность для лучшаго понятія Россійскому народу въ Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ могутъ исправить переводчики или студенты, которые Нѣмецкой, Французской и Латинской языкъ знаютъ, что и *прожектъ Государя Императора Петра Великаго объ Академіи наукъ повелѣваетъ.*

Фишеръ. Онѣй Фишеръ опредѣленъ въ 741 году; Россійскаго языка, также какъ и помянутые учителя, весьма мало знаетъ и для того къ обученію Россійскихъ учениковъ неспособенъ, да и къ тому же глухъ и мало видитъ.

Танцмейстеръ— Опредѣленъ въ 740 году, обучаетъ танцванію дважды въ недѣлю по четыре часа; а по прожекту Государя Императора *Баценкуръ.* Петра Великаго танцмейстера при Академіи не положено. И проч.

Сохранившійся между бумагами листъ черновой бумаги, писанный рукою Ломоносова, объясняетъ болѣе тогдашнее состояніе Академіи наукъ. Это вѣроятно отрывокъ изъ проэкта о исправленіи Академіи и составляетъ начало первой части.

ГЛАВА I.

О СОСТОЯНІИ АКАДЕМІИ НАУКЪ ПРЕЖДЕ НОВАГО РЕГЛАМЕНТА.

«Хотя академическое состояніе прежде новаго штата было по болѣшей части въ мою при Акаде-